

Влюблённость

Когда память тонкими, нежными пальцами касается пропыленных страниц прошлого, и образы прежних возлюбленных, позабытых, как и мечты юности, отзвучавшей в нотах яркой и безнадёжной любви, подобно хрупким, прозрачным лепесткам нарциссов, мерцают в дымке воспоминаний прошлых лет, всё пережитое отчаяние, кажется лишь сладким и печальным сном.

1

Что-то перевернулось во мне. В этом городе, пульсирующем огнями, в этом небе цвета сажи, в резких ароматах последних цветов витала осень. Она пришла незаметно - в один момент солнце стало холодным, небо – совершенно ледяным, пронзительно ярким, лаковым, восточный ветер растратил золото листьев, беспорядочно разбросал их по земле, утратившей изумрудные, лиловые, летние краски.

Что-то перевернулось во мне. Чёрные силуэты деревьев, шорох опавшей листвы под ногами поздних прохожих – мрачное кружево, печальные ноты, и безмолвный вопрос - возможно ли что-то исправить? Нет, возможно только лишь жить дальше. Так просто? Просто жить, просто дышать, заполняя пустоту сумерками и подступающей ночью?

Какой вечер, его темнота и пульсирующие огни, город напоминает чёрную бабочку с горящими крыльями. Как смело в своеобразном полёте искрящейся жизни звучит: «Вдохну в себя новую жизнь». Как смело, о нет, лишь самонадеянно, в произнесённых словах чувствуется фальшь, так, даже в самых искренних чувствах кроется нерастроченный актёрский талант.

2

Безмолвная, я вглядываюсь в своё отражение в зеркале, слёзы привычно прозрачны, и взгляд на протяжении многих вечеров столь привычно печален.

Что-то должно измениться, и я принимаю решение вспомнить всё то, что ушло, то, что подобно крылатому призраку являлось в темноте беспокойных бессонных ночей. Воскресить любовь в памяти и передать всю боль белым листам бумаги и, наконец, забыть, главное - забыть навсегда.

3

Февраль, постоянные оттепели, снежные дожди, дарованные непрекращающимся южным ветром. Каждый день казался мне одной серо-синей жизнью, и я ошиблась, загадочно прошептав кому-то о весне посреди зимы, посвящая ожиданию счастья нежные стихи, столь легко проступавшие на бумаге, излучавшей особый свет в полутёмных лекционных залах. Мечты преображали окружающий мир, я с восхищением смотрела на вполне обыкновенных, впрочем, нет, красивых студентов старших курсов. Что должно было произойти по законам жанра в дальнейшем? Любовь.

4

Мы были знакомы, достаточно давно, общались на протяжении нескольких месяцев. Что произошло в течение нескольких минут сумасшедшего февраля, когда в наших лекционных тетрадях появились записи телефонных номеров? Стал ли близким, понятным? Я отчётливо помню и знаю, что в тот момент мне не был важен человек, стоявший напротив, а только лишь упоение молодостью и звучанием нежных струн души. Что ж, сейчас я буду честной до конца, назову и другую причину: нравились многие, его друг очень нравился, высокий, красивый, недоступный, мне показалось, я приблизилась таким образом именно к этому человеку.

5

Небо, затянутое серым перламутром, осыпает будни прозрачным дождём. Сильный ветер, южный, холодный, не такой как прежде, бьётся среди каменных плит домов. Весна стала далёким воспоминанием, лёгким наваждением, а равнодушное, жаркое лето расплавил самое дорогое и нестойкое - чувство. Сейчас мои металлические миражи застывают. Забываются былые мечты. Но почему так больно сознавать, что его нет рядом? Нет, мне всё равно. Почти.

Дождь смывает всё, неподвластны ему лишь мои воспоминания. Белый лист бумаги, несколько строк означают бегство в новую жизнь. Плечи вздрагивают, ровные колонны слов ни что иное, как призраки чернильного цвета.

6

Начало февраля. Несколько минут мучительных сомнений, и я набрала номер его телефона, поступила глупо. Но эта весна посреди

зимы вывернула реальность наизнанку, запутала: он не звонит первый - просто боится услышать на другом конце провода равнодушный голос. Какие глупости, кажется, я рассмеюсь сейчас, нет, пожалуй, всё же заплачу. Все эти звонки ровным счётом ничего не значили для него, как и все наши разговоры - лишь милые беседы в контексте серой повседневности.

7

Через пять дней я уехала в профилакторий. В короткий срок на смену безотчётной радости пришло уныние - предчувствия необыкновенной любви не оправдались, не встретив достойных кандидатур для курортного романа, я проводила время, читая Ремарка и играя в бильярд *vis a vis* со своим одиночеством.

Утренний наряд, вечернее платье, я вызывала восхищение, оно - как воздух в юности, я была тщеславна и не замечала непонимания людей, окружавших меня. Жизнь маленькой здравницы даже отдалённо не напоминала сюжетов тех романов, которые внимательно читают юные девочки, желая их воплощения в жизни. Шёл февраль, и люди, снедаемые холодом Предуралья, ждали лишь спокойствия за пределами города, надеясь на улучшение основательно подорванного временем и работой, здоровья.

Лёгкое, непринуждённое общение плавно переходило в задушевные беседы о семье и городских делах. Я же держалась особняком, бросала мало значащие фразы, раньше всех вставала из-за стола, с гордо поднятой головой удалялась в свой номер.

8

Один день сменял другой, роль холодной, светской львицы утомила, я потянулась к людям, прошло лишь несколько дней, и я стала душой компании. Мы пили вино, я шутила, остро критиковала привычный уклад жизни провинциальных городов.

Интересное развлечение - играть роли, чувствовать себя то одним, то другим персонажем, в особенности, если обстоятельства позволяют, жизнь-театр не может наскучить. В профилактории были созданы все условия для подобных экспериментов. Не было лишь любви. Гуляя в одиночестве по лесу, сорвав с себя все маски, я чётко сознавала, что моя жизнь ничего не значит, что я тень, среди теней деревьев. Помню, ветер пронизывал меня насквозь, было холодно и тепло, а звезды светили так ярко, как никогда.

9

Я позвонила ему от тоски, или от скуки. Он был рад и доверительно пообещал приехать как-нибудь вечером.

О Боже, если бы я только знала....

Он приехал. Именно в тот вечер, когда я лишь на один день уехала из профилактория.

Мне кажется, судьба сыграла дурную шутку со мной. Смешно вспомнить, ещё в январе, я, случайно появившись в институте на час раньше положенного времени, встретила его. Он что-то увлечённо рассказывал, а я слушала невнимательно, размышляя о каких-то ничего не значащих для меня теперь проблемах. Ещё в январе я спокойно могла попросить подождать меня, не спеша пойти в гардероб, прочесть глупые, мишурные стихи. А сейчас я боюсь сделать шаг навстречу, произнести робко фразы приветствия. Но не об этом речь, сейчас я хочу вспомнить лишь те минуты, когда я действительно нравилась ему.

10

Он пообещал приехать ещё раз. Уже с полудня я была как на иголках, подбирала платье, украшения, даже не поехала в оперу. Сердце учащённо билось, стук каблуков пульсировал в пустынных коридорах. С завидным постоянством я появлялась у окна. Вечер был скучным, на ужин пришло лишь несколько человек, поклонники бесплатного театра задержались в городе, вероятно, антракт затянулся. Те, кто остался в профилактории решили устроить свой праздник, я же не отрываясь, смотрела на часы, практически не участвуя в диалоге, чувство одиночества и грусть стали гостями моего вечернего бала.

Деликатные собеседники предложили шампанское.

Шампанское, возможно, - не слишком хороший способ избавления от печали, но после второго фужера мир преобразился, как по мановению волшебной палочки, и я, стоя посреди комнаты, декламировала стихи. Внезапно в ярко освещённом проёме двери появился кто-то. Я увидела, это был он. Скромный, почему-то робкий.

- Я думала ты не приедешь.

- Но я же обещал.

Я уже не видела никого вокруг себя. Показалось: я оторвалась от пола слабо освещённой комнаты, всё вспыхнуло. Помню, он терпеливо слушал мои стихи, мне показалось, что в этих минутах - вся моя жизнь, даже его обыкновенные комплименты, казались возвышенными. Он помог надеть мне пальто, и мы поехали кататься на внедорожнике по заснеженным просекам.

Снежные волны, блеск холодных белых маячков зимы в свете фар, словно фантомы счастья. Машина на большой скорости влетела в сугроб, и я увидела блеск его счастливых глаз. О, мои нервы,

фразы с лёгким налётом интеллекта упорно приходили мне в голову, некоторые глупые мысли время от времени озвучивались.

Чёрная стена леса, безлюдные дороги, мне стало страшно оказаться одной в замкнутом пространстве с практически посторонним мужчиной, я ещё никогда ни с одним не находилась так близко, наедине.

Мы остановились, я потеряла ощущение пространства и времени. Мой Бог, как всё начиналось. Я открыла дверцу машины и потянулась за снегом, всё закружилось, я потеряла равновесие. Его сильные руки поймали меня, какие крепкие объятья. Снег таял в ладонях, и, казалось, талая вода бежит по венам. Он грел мои руки, мы говорили о чём-то несущественном.

Он сказал: «I Believe in Love» - вечная песня». А я и не знала её. Его губы коснулись моих, и что я сделала? Никогда себе не прощу, я оттолкнула его с вопросом:

- Зачем я тебе нужна?

- Не знаю.

Простой исчерпывающий ответ. Он завёл мотор, и огни РКБ безжалостно освещали моё поражение.

Почему у моей жизни всё происходит не как у людей. Почему мне необходимо упасть в снег, чтоб меня обняли, почему мне нужно слышать слова любви, чтобы целовать мужчину. Мы попрощались перед входом в профилакторий. Ничего не значащий лёгкий поцелуй, и он ухал.

«Ты поступила правильно», - сказали друзья.

Да, я поступила правильно, именно так поступали приличные девушки в прошлом столетии, но за окном уже 21 век.

11

Вчера мне трудно было дышать в городе, я - абсолютно одна, абсолютно. Дождь, облака, ледяная вода на асфальте, отражающая иссиня-чёрное небо, ветер, вырывающий из мрачных облаков лучи усталого солнца, ожившие. Случайная встреча. Он, другие женщины. Я с трудом сдерживаю слёзы, вспоминая.

12

И на моей улице наступил праздник, и в меня влюбился человек. Нежность роз, сумеречным утром я выскользнула из авто и с нескрываемой радостью почувствовала на себе недовольный взгляд прежнего возлюбленного. Он не создан для вторых ролей. А я, как выяснилось, для них создана.

13

Прошло две недели. Я вернулась домой, в серую пустоту безрадостных будней и пропитанных одиночеством вечеров. Что мне осталось: книги, институт. Мир не может измениться по первому требованию, и даже по второму. Счастливая жизнь в профилактории, наполненная весельем и радостью искренней и ни к чему не обязывающей дружбы осталась в прошлом, а он был частью её. И был реален. Я часто встречала его, но стена показного равнодушия разделяла нас, его взгляд то манил теплом, то обжигал холодом. Притягивал словно магнит. Я позвонила ему, но телефон не отвечал.

14

Странно, я пропустила минуту, когда наступила весна, ещё в феврале я чувствовала её дыхание, и вдруг она стала реальной, осязаемой. Серо-золотые вихри вознесли меня над землёй и отбросили в небытие.

15

Вздрагиваю от холода, я больше не хочу вспоминать. Легкая усталость осеннего вечера, слёзы дождя на оконных стёклах, небо, обречённое вечно изменять свой цвет. Я так устала, что же ищу, что утратила? Я не понимаю своих потребностей, есть всё, для среднестатистического счастья. Нет только его, впрочем, я уже давно смирилась – хватило мужества воздвигнуть вокруг себя прочные стены из воспоминаний, в этом карцере мало воздуха, но в нём спасение.

Смирилась? Нет, ложь, я не смирилась, но всему есть предел, рано или поздно эта история закончится, закончатся воспоминания, распластавшись строками на белой бумаге. Так студенты второго курса, в надежде раскрыть неизвестные грани жизни, познать себя и получить, наконец, зачёт по психологии, пишут самоанализ, опираясь на неоднозначные учения Фрейда и Эриксона.

Родной мой, любимый, где ты? Всё так сложно, тысячу раз я была готова разорвать эти рукописи, все эти чувства словно продолжительный приступ сумасшествия, мучительно-сладкого. Я не в силах отказаться от чувств, не могу так оторваться от тебя, самый близкий и самый далёкий.

16

Снег, брызги талой воды на щеке, искры солнца, восьмое марта так похоже на сказку. В этот день мечты сбываются, все женщины прекрасны, они улыбаются, и, кажется, они любимы,

квартиры, улицы - всё утопает в цветах. Среди весенней распутицы в беззащитности и свежести мимоз воскресает нежность, лишь небо - словно свинцовая пуля в сердце.

Капли дождя, приглушенный свет фар, я и сейчас отчётливо помню тот день и тот вечер. Восьмое марта, у всех свои планы, родители собирались в ресторан, а я в кино с одним милым мальчиком. Букеты цветов наполняли комнаты особым светом, телефон не замолкал ни на минуту. Платья, косметика, украшения - для кого я старалась? Для знакомого мальчика? Смешно, я сейчас я не помню его имени, мне кажется, он был лишь заранее припасённым лекарством от одиночества. Не его ждала, не о нем думала.

Час дня, жемчужное небо, я словно лечу на высоких каблуках, в шикарном пальто. Воспоминания обрывочны: крохотная бабушкина квартира, торт, чёрный индийский чай, старые фотографии. Фраза: «Он звонил, когда ты уезжала», расколола этот день на две части. Через километры без него, через километры с ним. Горький, простой ответ: «Не судьба».

17

Я безрезультатно набирала знакомый номер, мне отвечали холодные, длинные гудки. Как я не распознала в этих монотонных звуках смеха судьбы? В тот день я сделала всё что могла, звонила даже с телефона-автомата. В надежде на то, что виной всему неполадки на линии, просила сестру набрать его номер, из разных концов города моя неосознанная любовь летела к нему, со звоном разбиваясь о невидимую стену. Я сделала всё что могла, нет ничьей вины в том, что номер его телефона изменился, в том, что он забыл предупредить меня об этом.

За окном наступал мерцающий серебряно-синими красками вечер. Мама, красивая и очень молодая, сочувственно кивнула мне, промолчала, и правильно, разговор в ту минуту мог закончиться слезами. У всех свои планы, я - взрослая, и у меня своя жизнь.

Праздничная кутерьма утомила меня, мне остался в тот вечер полумрак комнаты, сиреневый вечер и нити дождя в открытые форточки. Я пила холодное вино, и слёзы катились по щекам. Думала: только бы позвонил, только бы приехал. Жгла свечи и прижимала к сердцу прекрасные, сказочные цветы, выращенные в теплице. Я включила телевизор, шёл фильм «Унесённые ветром», и я примерила образ женщины, чья душа была наполнена чувствами, женщины в слезах с вечной надеждой на счастье в душе.

Помню настойчивый телефонный звонок. Я солгала знакомому мальчику о каких-то возникших проблемах, лаконично

извинилась, с трудом сдерживая слёзы, кончики пальцев чертили любимое имя на запотевшем стекле. Всё бессмысленно, я не желала более лекарства от одиночества, жалости, не нужен был вечер в кинотеатре, случайные поцелуи, дежурный букет праздничных цветов. Я ждала волшебства, небесного, невозможного счастья. И я молила Бога о счастье, пусть коротком, впрочем, оно не имеет срока, но настоящем, ярком, сильном.

Тщетность усилий, мёртвые гудки и тишина, его голос не вдохнул жизни в ледяную и бесконечную пустоту.

Тем временем на экране жила женщина, и я жила вместе с ней. Мы с Вивьен Ли играли похожие чувства в разных ролях и разных веках, разные роли - смысл один и тот же. «Люблю тебя». Я задыхалась от слёз, как мне было больно.

Сложно сказать, сколько времени прошло, туманные блики городских огней бились в стекло, они воскресили меня, за оконным стеклом пульсировала жизнь, её эхо отдавалось во мне биением сердца и желанием дышать. Я упрямо подняла телефонную трубку и тут же отшвырнула её - слишком поздно. Шёлк вечернего платья, словно шепнул: «Прощай», переливающееся, живое, платье - вторая кожа, к чему оно мне? Ледяными ладонями стёрла краску и слёзы с лица, слишком поздно.

К чему мне вся моя жизнь? Весна вдохнула чувства в меня, поманила к чужому теплу, далёкому, практически недостижимому, и бросила на полпути. Мой Бог, для чего я читала все эти книги, примеряла образы, пропитанные насквозь чужим временем и тоской. Почему я верила этим людям прошлых столетий. Почему? Напрасно я всё это прочла. И мечты нереальны, несбыточны - он, я в вечернем платье, его губы, поцелуи, забытые в полумраке такси, оперный театр и огни большого города - всё не из этой жизни, не из моей жизни. Сейчас всё просто, мир перестал восхищаться утончённой, призрачной страстью. Фильмы, когда-то казавшиеся безнравственными, обрели в наше время совершенно другое звучание, красивые продажные женщины тех времён - они святые, по сравнению с теми, на которых он меня променял.

Каким бесконечным был для меня тот вечер, наполненный тихой музыкой, горячим пламенем свечей, надеждой, таявшей с каждой секундой. «I Believe in Love». Я узнала эту песню, «I Believe in Love» - эти слова, звучавшие в динамиках магнитофона, взрывали холодное пространство сумерек, соединяя наши души, на волнах радиостанций.

Я верила, я жила, и мне порой казалось, ты был рядом со мной в тот вечер, ты и сейчас со мной, в моих мыслях. Этой осенью

ночью, я, вздрагивая от холода, вспоминаю тебя, всё то, что ты давно позабыл.

18

Утро, свинцовое небо над городом, равнодушный свет за окном, полумрак комнат. День после восьмого марта – возвращение в реальность, волшебная сказка закончилась до следующей весны. Возможно, кто-то ждал чуда? Я ждала, но знала - чудес не бывает.

Солнце облачает грязный, уличный снег в тунику блеклых лучей цвета платины, кажется, даже солнце устало - невозможно долгое время пылать ярко, велика опасность, однажды вспыхнув с утроенной силой, погаснуть, впрочем, для меня это и было бы счастьем.

Чем красочнее образы, тем мрачнее реальность - ночная рубашка, усталые глаза, лучший выход в данной ситуации - проспять целый день, без следа мыслей в тяжёлой голове.

19

Телефонный звонок, кто решился потревожить меня в последний праздничный день? Сестра серьёзным голосом сообщила мне, что номера телефонов, в том районе города, где он жил, изменились. Какое недоразумение, впрочем, комментарии в тот момент были излишни.

Я не стала узнавать новый номер телефона, хоть и могла. Поздно, встретила другая девушка, мне осталась печаль, но, не смотря ни на что, я знала: он меня желал прошлым вечером.

20

Волны отражают синее, ледяное небо. Вода хоть и отравлена холодом осени, ещё жива. Северный ветер, резкий и беспощадный срывает последние листья, словно прошивает меня насквозь, как звучание одного имени. Гигантские сосны на высоком обрыве, стоя неподалёку, я ощущаю себя сильной и слабой одновременно. Необъятное водное пространство, немислимая, неповторимая осень, сорвавшая все покровы, боготворящая слишком чёткие, когда солнце и размытые, когда дождь, линии, контрастное, ожившее небо, я словно лечу.

Осень - не время для слабости. Одиночный куст бересклета кажется беззащитным в порывах ветра, но никогда его алые листочки не станут флагами капитуляции. Вокруг поваленные деревья-великаны, а это хрупкое растение, трепеща каждой клеточкой, выживет, переживёт все невзгоды. Так и я, никогда не сдамся, не погибну в плену несбыточных иллюзий. Я готова

бороться до последнего вздоха. И мне хочется обнять, согреть этот куст, он как живой, родной, роднее всего на свете в этот момент, и вновь любовь наполняет моё сердце, с губ срывается вопрос: неужели я жила до встречи с ним?

21

Сколько времени прошло? Точно не знаю, вероятно, несколько месяцев, или полгода, но и сейчас в моей памяти стоит берег озера, деревья, мои громкие слова, отзвеневшие в воздухе клятвы любви-ненависти на фоне пронзительно-синего неба. Я не забыла и тот вопрос, рвавшийся с губ. Неужели я жила до встречи с тобой? Возможно, что нет. Нет ответа.

Сейчас я знаю только одно: я научилась жить после тебя. Дышать, обнимать другого мужчину.

22

Северный, зимний ветер, ворвавшийся в форточку, разбросал бумаги по комнате, я создала архив воспоминаний о той настоящей жизни. Это закономерно впоследствии стать счастливой с другим мужчиной, но почему же в таком случае листы, как мне показалось, ставшие просто бумагой, талантливо написанными колонками слов, так жгут руки.

Я предчувствую приближение одиночества, впрочем, оно и не отпускало меня ни на секунду. Мне снятся прежние сны, они наполнены прошлой весной, они вдыхают в меня тоску, бесконечную, безбрежную, как небо. Сны душат меня, в них всё смутно. Они разные, чёрные, белые, лишь один из них я помню отчётливо. Хочется взлететь, а крыльев нет, хочется упасть, а я уже на земле. Ползу по снегу, он то грязный, изрытый машинами, то чистый, лесной, почти прозрачный, я тону в нём, как в зыбучих песках, хочется кричать, но нет сил, даже прошептать слова прощания. Порывы южного ветра, снег оседает, я задыхаюсь, потом захлёбываюсь талой водой. Поблизости река, начинается ледоход, жуткий треск, он сливается с гулом широкой трассы. Танки, машины, авиация, толпы людей, где-то идёт война. Люди, они проходят совсем близко, смотрят на меня равнодушными пустыми глазами, их лица оживятся только тогда, когда я умру, и ветер поднимет моё лёгкое, как пушинку, тело и бросит его на растрескавшийся лёд реки. Меня не станет, я растаю вместе с ним, с последней снежинкой.

Это нелепая ошибка, я хочу жить, бороться, дышать. И мне снится, что моя бессмертная душа восстаёт из ледяного плена реки и идёт сквозь людей, машины, по грязным лужам талого снега, она

идёт вперёд, неведомо куда, но это не важно, ведь никакая грязь не касается полупрозрачного эфира и синие глаза живут на бледном лице.

23

О чём я сейчас говорю, о чём думаю? Всё ложно, несколько месяцев отношений с другим мужчиной, пропитанных насквозь фальшью, перечёркнуты, его непониманием, взаимной грубостью и эгоизмом. С первым дыханием новой весны, я уйду от него. Нечестно, встречаясь с одним мужчиной, вспоминать о другом, пусть даже не любя его как прежде. Или всё же чувства остались? Всё вернулось на круги своя. Эти месяцы были заблуждением, бегством, но не жизнью. И я перечёркиваю всё это легко, незначительными фразами, чтобы перечеркнуть другое более глубокое, болезненное, более давнее, красивыми витиеватыми словами. Я возвращаюсь. В прошлую весну, в лето, возвращаюсь на тот берег озера, где умирающий лес отважно сражался с подступающей осенью. Я иду к тому, к кому должна прийти, пусть без прежней любви, без прежней прожигающей боли.

Я вернулась к нему, как будто и не уходила, я представляю его колючие, так и не ставшие мне родными, глаза. Я не оставила мыслей и надежд: на мгновение вернуть прошлое, затем покинуть его на нескольких страницах и уйти навсегда, в другую жизнь. Погибнуть вновь, чтобы воскреснуть. Клянусь, впоследствии я никогда не вздрогну, услышав его имя, и моё сердце будет биться в прежнем ритме, при виде его.

24

Часы. Так трудно вспомнить даты, да, и не нужны они, сухие статистически черствые, самая большая ошибка и самое гениальное решение человека – жить по часам. Все так просто, соразмерно.

Как долго я любила его? Лишь полгода, нет, вероятно, восемь месяцев. Какой цинизм измерять то, что невозможно измерить ни одной меркой, временем. Какая беспечность. Можно любить лишь мгновение, настолько сильно, что солнце остановится в зените навсегда, а можно растянуть ненужный, болезненный роман на несколько лет, даже на несколько десятков серых будничных лет.

Время лжёт, а мы ему верим, впоследствии раскаиваемся, но бывает поздно, впрочем, это слово для меня не существует, я верю в любовь, и просто живу во времени, порой, когда доводов не остаётся, прибегаю к его помощи - оно значимо для всех.

25

Кажется, нет ничего прекрасней вечернего неба. Желтый закат, небо от горизонта с переливами, игрой синего, вечного цвета. Первые звёзды, ожившие в оттепель, в сиянии каждой из них - весна, а за ними вечность. Кажется, звездный свет, переплелся с хрупкими, иссиня-чёрными ветвями деревьев в нежном мерцании прозрачного воздуха. Если бы я могла, навсегда осталась бы в этой сказке. Вот где она - настоящая жизнь, дикая, в ароматах лесного ветра. И я живу, сжимая в руках влажный пергамент сосновой коры, не в силах оторвать свой взгляд от неба, я вдыхаю в себя весну.

26

Как я жила тогда, страшно вспомнить, несколько недель равнодушия, холодных полуулыбок, а в душе всё кипело и билось, когда я замечала на себе его взгляд. Взгляд обиженного мальчишки, которому хорошенько досталось в уличной драке. Он думал, что я не перезвонила в тот день, что он проиграл, и ситуация и его не отпускала.

Я всё же узнала его новый телефон. И позвонила: «Если Магомет не идёт к горе, значит, гора идёт к Магомету».

27

Льняное полотно повседневности мягко затянуло небо облаками от моего окна до видимого и невидимого горизонтов. Он приехал в то утро, по-другому и быть не могло, я знаю, жизнь - плохо поставленный спектакль. Он был хорош собой, и он уважал меня. В тот день он был в моей власти. Своей нежностью, хрупкостью я покорила этого мужчину, затронув в его душе неведомые и ему самому струны. За показной слабостью он не заметил разрушительной силы, подчиняющейся лишь чувствам.

Известно давно: мужчина, зачастую, влюбляется в расплывчатый, таинственный образ, или замечает лишь одну, привлекательную черту в характере женщины. Позднее, когда все завесы спадают – жизнь безжалостно сметает звездную пыль иллюзий, мужчина или свыкается с постигшей его участью, или убегает прочь от разочарования, позднее влюбляясь, обретает новый идеал.

Он хотел, чтобы я принадлежала ему, только за тем и приехал, но я никогда не была девушкой на несколько дней. В тот миг я действительно была нежной и беззащитной. Я расплакалась, он всё понял и отпустил меня. Мы разговаривали, слушали музыку. Он дал мне три обещания, смешно вспоминать те слова - не брошу, не обижу, не предаю. Такие минуты, они, как пытка, можно пообещать

всё, что угодно и смело забыть о сказанном в течение нескольких дней. Уже тогда я знала цену этим словам, и я никогда не упрекнула его, ни разу не напомнила об обещании. Это была наша общая ошибка, недоразумение. Лишь один день счастья.

Жизнь идёт своим чередом, согласовываясь лишь с человеческим временем, больше лимитов нет. Нам был дан один поцелуй, одно прощание, ошиблась, осмелилась желать большего. И, в конечном итоге, ничего не добились, кроме нескольких, по большому счёту ненужных, но красивых минут.

Я и сейчас помню, как дрожали его руки, как кружка с чаем упала на пол, как он коснулся плеч, наш долгий поцелуй. Я знаю, что он чувствовал. Вспоминаю, как обнял меня на прощание, как вновь поцеловал, нежно и крепко, так целуют любимую женщину. Казалось, что всё впереди. Казалось, что всё навсегда. Серый день за окном обвенчал нас, ветер и небо знают судьбы людей, но и они верят больше любви, чем правде.

28

Как странно устроены люди, как быстро мы готовы изменить наше мнение. Как? Как могла я забыть тот мартовский ветер, как я посмела равнять любовь с победой. Тщеславная. Когда он ушёл, я подумала: добились своей цели, он мой. Какую радость может принести обладание кем-то, даже в том случае, если оно мнимое. Предательская гордость, ненавистное тщеславие, потребность ощущать свою силу.

Счастье, я ещё дышала им, а мои мысли были жестокими в своём равнодушии. Говорят, когда добиваешься своей цели, она теряет всю привлекательность.

Так может, это и не любовь была вовсе? Нет, прочь от себя эти мысли. Если не его, то кого я любила в жизни? Факты холодные и жестокие - лишь себя. Ради кого я страдала, боролась? Ради себя. Где та любовь, о которой я кричала? Во мне.

29

Февраль, морозный, бесснежный, совсем не похожий на тот, прошлый. Как легко, оказывается, проводить параллели между тем временем и этим, сложно лишь чувствовать.

Открытые форточки, холод наполнил комнату, да, я была другой, теперь я изменилась, но всё вокруг осталось прежним, тот же город, окутанный темнотой, разбитой мягким, затуманенным светом. Искры пульсирующих заледеневших огней, ярче, чем прежде.

Дым заводских труб белыми клубами указывает направление ветра. Он южный. Термометр, холодное, тёмно-синее небо с червонной луной и красный рассвет лгали, а я знала: скоро наступит весна. Отпраздную печальную годовщину наших встреч и расставаний. Господи, верни мне все те чувства с первым днём весны, позволь вдыхать этот ветер, наполненный талой водой и безотчётным счастьем.

30

Вглядываюсь в своё отражение в зеркале – хрупкая, нежная девочка, тонкие плечи после болезни, впрочем, внешне я практически не изменилась, лишь взгляд стал другим, чуть более печальным. Прошёл год, и я вновь научилась смеяться от счастья, от мысли, что живу, и что меня окружают прекрасные люди, которым я нужна.

Что происходит в душе? Мне казалось, за год я стала равнодушной, ироничной, но в третий день весны возникает безотчётный страх перед одиночеством, мысли о том, что не встречу другого человека, которого полюблю с той же страстью, что и прежнего возлюбленного.

Я вновь не могу уснуть, тишину ночи пререзает крик ворона, хриплый отчаянный крик стальным когтем чертит в моей душе печальные иероглифы. Как грустно, как сложно не знать ничего о завтрашнем дне.

31

Мне кажется, принятое решение - ошибочно, он никогда не поймёт, не оценит по достоинству моих чувств, возможно, не прочтёт эту рукопись.

Уже в то время я сознавала, что наши отношения не переживут и полнолуния, казалось, я теряю его с каждой секундой, и вместе с ним теряю и жизнь. Я совершила миллион глупостей за одну лишь неделю. Слезы, мужчины ненавидят слёзы, а я плакала, я не скрывала своей любви к нему, а он не счёл нужным афишировать наши отношения.

32

Открытое платье, яркий макияж, я вновь пришла одна на институтский вечер. Помню, мы разговаривали накануне:

- Уедем подальше от городской суеты.
- Прости, машина в ремонте.
- Ты понимаешь меня, понимаешь?
- Пытаюсь понять.

Я представляла в мечтах жемчужное небо, долгие поцелуи на ветру, заблудиться бы навсегда среди весенних просек.

Он не приехал. Вечер прошел как в чаду, я танцевала с другими мужчинами, смеялась, говорила, как заведённая кукла. Вдруг механизм сломался, и я бежала от себя и людей по скользким улицам ночного города. Зима не хотела капитулировать, в порывах ветра она бросала в лицо мокрые белые флаги. Снег, запутавшийся в моих волосах, позабытая в одном из залов дворца культуры сумочка, пролетающие мимо такси, я - сломавшийся механизм. «А ты не думай» - так легко сказать нелюбимой девушке подобные слова.

33

Так мало времени дала нам судьба, нет, слишком много для столь разных людей и слишком мало для такой любви.

Как я ждала его звонка. Пятница, суббота, в воскресенье негнущиеся пальцы набрали вновь его номер. Длинные гудки и рой мыслей в голове: «Меня предали, бросили, изменили».

Ледяной ветер, холодная водка и распахнутая куртка, казалось, проще умереть, чем перенести эту боль.

Домой я вернулась поздним вечером. Алкоголь в крови, уверенность в правоте. Это был конец - я кричала в трубку, он оставался спокоен. Я увидела вдруг своё отражение в зеркале, искажённое гневом лицо. Негодование сменилось чувством вины и растерянностью. Я прошептала:

- Я не права.
- Разговор окончен, подумай.
- Пойми меня, поговорим.
- Этот разговор сказал мне о многом.

Короткие гудки, и слёзы, слёзы. Следует отдать мне должное: я одумалась в этот же вечер. Успокаивала себя: «Мы завтра поговорим. Всё будет хорошо, я напишу ему письмо».

Лист бумаги, казалось, полыхал под моими руками. Я усыпала листами бумаги пол комнаты – не могла подобрать слов, а почерк... Сколько черновиков – целый тираж.

«Прости меня, если сможешь. Я зареклась писать письма, но сейчас это необходимо для тебя и для меня. Я всё сделала не так, как нужно, я всё разрушила своими словами. Я в тупике, усталость, одна бесконечная усталость. Ты говоришь: этот разговор сказал о многом. Только скажи, и я изменюсь, слышишь, изменюсь».

Я разучилась доверять людям. Я боюсь жизни, боюсь тебя и, пожалуй, самой себя. Я подозреваю, что ты не захочешь видеть меня после сказанных слов, но я всё осознала, всё поняла, ты - часть моей души, я не могу потерять тебя, я так хочу, чтоб ты взглянул мне в

глаза и сразу понял всё. Это просто безумие, но люди так редко встречаются, но так часто теряют друг друга.

Я не исключаю, что ты не прочтёшь это письмо, да, пожалуй, так и будет. Но во мне живут надежды и иллюзии, не губи их. Помоги мне, луч света. Только скажи, я стану любой, не оставляй меня сейчас. Пойми, фальшивая, нечестная, только рядом с тобой я чувствую себя настоящей.

Твоя непонятая девочка».

Вероятно, такое письмо растрогало бы любого мужчину, но только не его.

34

Как хочется расплакаться на чьём-то плече, я презираю себя, мне хочется жалости. Стыдно и бессмысленно вспоминать моё унижение.

Первые дни апреля, ледяные, отданное письмо.

- Поговорим....

В тот момент я верила: он не покинет меня.

- Нам не о чем разговаривать, я всё сказал. Хорошо, что наши отношения не зашли слишком далеко.

- Верни мне письмо.

Повод увидеть его ещё раз? Одна девушка рассказывала мне, что мужчины никогда не выбрасывают писем, хранят трофеи.

- Я выбросил письмо.

Возможно, та девушка была права, только на этого человека общие принципы не распространяются, для него моё письмо – лишь бумага, и слова никогда не вдохнут в него силу моих переживаний. Ветер вырвал лист из рук, и он не поднял письмо, оно затерялось в снегу. Без всяких раздумий он также распорядился моей любовью.

- Прошу, верни.

- Я выбросил письмо.

Его взгляд скользнул по мне. Тень сожаления промелькнула в его глазах? Улица поплыла перед глазами, мир словно перевернулся, отразившись в моих слезах, вокруг - сотни людей. Я поспешно вошла в подъезд, я плакала, ухватившись за перила, словно хоронила себя, и ни одной живой души не было рядом, чтоб утешить. Как жить дальше? Спасёт лишь призрачная надежда, что он вернётся, что любит.

35

Прошёл год. Сегодня я окончательно поняла: этот мужчина никогда не будет моим, я вновь слышала его равнодушный голос. Он никогда не думал о нас, никогда.

Жизнь – это полёт, вне ханжеской морали, существуют лишь собственные принципы, поступиться ими или нет - каждый решает сам. Если что-то и имеет смысл в этой жизни, так это любовь.

Жизнь так коротка, не жаль отдать её за мгновение, так можно без сожалений выкинуть любимое вечернее платье, прожжённое искрой бенгальского огня. Впрочем, существует и другой вариант: отнести платье в ателье, и никто и не заметит изъяна, но я буду знать и беспокоиться.

36

Как я любила тебя,
Страшно вспомнить.
Только увижу-
Дрожат колени,
Кажется, реки все обмелели,
Кажется, воздуха стало мало,
- Как же любовь?
- Погасла, истлела,
- Да, и меня, пожалуй, не стало.

В этой истории нет правых и виноватых. Я тосковала, чудовищно холодный апрель, как странно и страшно так зависеть от человека, которому ты совершенно безразлична, встречать его время от времени, дышать тем же воздухом, что и он, написать миллион кричащих писем, стихов, и не отправить.

Мне казалось странным, что он отвечал на мои телефонные звонки, ему, вероятно, нравилось ощущать свою власть. Часто я поднимала трубку и опускала, не набрав номера, жалкие остатки гордости, нежелание навязываться, и страх, что он не подойдёт к телефону.

Мимолётная встреча.

- Жить без тебя не могу, пусть будет всё, как ты хочешь.

- Я тороплюсь.

- Ты позвонишь мне?

- Да, позвоню.

Слова, небрежно брошенные через плечо. В огромных зеркальных окнах банка отражалось весеннее небо, вероятно, мои грустные глаза были не менее пронзительными.

37

Как быстро летит время. Середина апреля - середина весны.

Каждый час, прожитый без него, казался украденным, невозвратным, каждая секунда этой жизни – никчёмной. Но я взяла себя в руки, я выжидала, затаившись, словно раненый зверь.

Щёлкнул выключатель, я осталась наедине с собой, мысли растворились в темноте, непроизвольно я наблюдала за движущимися по потолку и стенам полосами света. В руке я сжимала одно из не отданных писем. Резкий звонок нарушил мерно колыхавшуюся плазму ночи.

Я подняла трубку.

- Ты позвонил....

Голос, далёкий - нас словно разделяли миллионы световых лет, заставил зазвенеть тонким светом все звёзды.

- Я обещал.

Да, он мужчина, он привык сдерживать свои обещания, а в исключительных случаях находил убедительные контраргументы, не позволяющие обвинить его в ненадёжности или безответственности. Его имя сорвалось с губ, я волновалась, вспоминала строки неотправленных писем.

- Ты снишься мне каждую ночь, а днём, в институте, я пытаюсь увидеть тебя тайком, чтоб ты не заметил.

Его озадаченное молчание на столь откровенное признание.

- Я ждала, что ты позвонишь, приедешь.

Молчание.

- Ты помнишь, «I Believe in Love», как ты обнимал меня.

Безликое молчание, тяжёлый разговор для нас обоих.

- Неужели ничего не осталось?

И вновь молчание. Вдруг всё стало понятным, подобные аргументы недостаточны, я без сомнений произнесла:

- Я просто влюбилась в тебя. Да, я влюбилась в тебя.

Мне показалось, я спасла себя, да, пусть он знает о моих чувствах, это единственный выход в сложившейся ситуации.

- Я уезжаю, вернусь только через неделю, мы встретимся и поговорим.

- Я люблю тебя.

Короткие гудки. Связь с космосом прервалась.

38

За окном царил май. Я бродила одна по улицам, подруги отказались от меня, как от безнадежно больной, я говорила лишь о немислимой без него жизни.

Я встречала его каждый день в институте, флиртовала с однокурсниками, и ощущала на себе его взгляд. Простая, безотказно

действующая тактика, но я уверена, он всё понимал, мои глаза были лучшим индикатором, они выдавали мои истинные чувства.

Холодный ветер принёс циклон, и тепло весенних дней сменилось холодом, небо осыпало снегом зелёную листву, казалось, неожиданно наступила осень, молодые листья не выдержав испытания, опадали. Нигде я не могла укрыться от холода, казалось, что только лишь сердце горячо.

Вечером я засыпала одна в ледяной постели, словно неживая. Утром потоки горячей воды возвращали мне силы, и я шла, обречённая встретить его, возможно, коснуться руки.

39

Прошёл год, прежде чем я поняла, что каждая клеточка моего тела пульсирует жизнью. Я хочу жить, глядя на это сумасшедшее небо, отливающее то золотом, то перламутром. Я хочу лететь в этом ветре, постоянно изменяющем своё направление. Прикасаюсь к обледенелой коре яблони и чувствую глубоко внутри неё - жизнь, как в пронзительном синем небе. Жажда жизни, как у яблони.

Южный ветер принесёт талую воду, кора станет чёрной, матовой, это будет первое дыхание обновлённой жизни, южный ветер вновь принесёт тепло, и распустятся листья - это вечная жизнь.

40

Я разговаривала с его братом, надеясь заручиться поддержкой, и даже не подозревала, какой наивной и бесхитростной я выгляжу в его глазах.

- Он вычеркнул меня из своей жизни, задул как свечу. На днях я шла по улице, смотрела на небо, споткнулась, поневоле посмотрела под ноги и увидела асфальт, грязный, серый. И поняла, мы ходим по этому асфальту, так живём. И он не вернётся ко мне, не потому, что я обидела его столь сильно, а потому, что принципы у него, железные, на века из веков взяты.

Я выжидающе замолчала, почувствовав, что на другом конце провода меня внимательно слушают, продолжила.

- А я каждый день становлюсь воздухом. Всё думала: как в книгах, как в книгах, придет, освободит меня, сделает счастливой. Это смешно. Я никому не верила, а он пришёл, я оттаяла. А он не понял, как часто мне в жизни делали больно, не знал. Я повзрослела и решила, больше никто не посмеет обидеть меня.

Он слушал молча, да и что ответить? Мы – люди разных миров.

41

Проще стать талой водой и своротить огромный валун, чем любить его и дожидаться взаимности.

- Возможно, в воскресенье?

- Да, в воскресенье, пожалуй, смогу.

Помню, я, радовалась, казалось, летала по дому, прижимая к лицу букет первоцветов. Но в глубине души, я знала: он приедет, чтобы расстаться уже окончательно.

42

Так холодно в квартире, но крепкий чай – горячий, я услышала звонок в дверь.

Как велико разочарование художника, который не может выразить красками великолепие, меняющейся с каждой секундой природы, как велика моя боль. Слова всегда повторяются, они лишь фон для любого чувства, обо всём говорят губы, глаза. В тот момент я чувствовала в сто крат больше, чем могу сейчас выразить словами, время стирает поступки из памяти, остается любовь, впрочем, все трактуют это понятие по-разному.

Я распахнула дверь, на секунду застыла на пороге, затем порывисто обняла его. Таких чувств в моей жизни больше не повторится. Встретятся мужчины, возможно, будет новая любовь, ожидание, но столь головокружительная страсть не повторится никогда.

- Всё будет просто?

- Да, да, как скажешь.

Кто увидит среди этих фраз хрупкую, дрожащую девочку, растроганного её нежностью мужчину? Кто услышит громкий стук сердец?

Он целовал меня и отталкивал, а я обнимала его тонкими руками-веточками, так крепко, как в последний раз, а ведь это и правда было наше последнее свидание. Какими нежными были мои пальцы, когда я касалась его щеки. Я хотела, чтобы он любил меня. Клянусь, я никогда не пожалела бы. Самый первый мужчина, самый любимый. Это был бы осознанный, честный поступок.

Но он приехал для разговора, и желательно последнего.

- Да, всё как ты скажешь, просто.

Я твердила эти слова как заклинание, прекрасно понимая, что подразумевается под словом «просто»: встречи без обязательств, без мыслей и без чувств, он не желал других отношений.

- Нет, ты не согласна. Я вижу.

Да, я не смогла бы так, я не принимала отношений без духовной основы. Я не смогла бы так - просто. Он понял это и предпочёл уйти.

Какие слова я должна была произнести, чтобы он остался? Я просила обнять меня крепко на прощание, я расплакалась. Он ушёл, оставив лишь осколки воспоминаний.

43

Рассказ подошёл к концу. Главный герой уехал, скрылся среди чётких линий не по-весеннему, обледенелых улиц, впрочем, так и не сказав веское «никогда».

Да и что-то можно сказать в подобных случаях. Лучше промолчать - так спокойнее.

Прошлого нет, будущее - смутно. Есть только настоящее. Небо меняет свой цвет тысячу раз на дню, сотни лиц, вереницами проходят мимо, не оставляя ни следа в памяти. И чувства превратились в смешанные на мольберте неба серо-синие краски, отражение мира в каплях талого снега на оконных стёклах.

Нет прошлого, как легко сейчас, в конце марта, заморожено смотреть на неизменные звёзды и легко думать о том, что могло бы быть. Как легко, понимать, что другой любви не будет.

Хрупкие мечты, прошлой весной растаял снег, талая вода унесла их под землю. Мои иллюзорные крылья оказались слишком слабы. Взлетела я высоко, только на это и хватило сил.

Мой Бог, мне было лишь семнадцать лет, и сердце, полное любви, билось так часто, сейчас остался лишь трепет воспоминаний, неровные буквы на белых листах бумаги.

44

Весна - лучшее время, чтобы забыть. Набережная, аллеи, наполненные белым цветом яблонь, саднящая боль в груди. Каждый лепесток, запутавшийся в волосах - воспоминание о нём, хрупкие, чистые, не осквернённые ложью лепестки - летний снег. Асфальт с каждой минутой утрачивает привычную серость в лёгкой дымке, сотканной из предпоследнего дыхания весны-мгновения. Тонкий аромат отцветающих яблонь, аромат уходящей любви над городом.

45

Шли дни, единственное, что у меня осталось - воспоминания с космическим оттенком, и любовь, потерявшая всякий смысл. Я упивалась обманным спокойствием, казалось, рана затягивается.

Ложь, что бы я ни говорила, что бы не написала, всё это время, я жду, что откроется дверь, и без слов я всё бы простила.